

Глава 63: Письмо. Часть 1.1.

От первого лица: Мейдж Мормонт.

Комната Дейси. Замок Мормонт.

Примерно через полтора дня после того, как девушка упала на землю...

Мейдж сидела у постели своей дочери Дейси. Новая молодая женщина проспала почти два дня. Дом Толхарт, прежде чем отправиться со своим флотом, оставил своего первого целителя, Джейсона. Веселый и заботливый мужчина почти сорока лет. Этот человек творил настоящие чудеса в лагере союзников.

Женщина лично видела, как он вставлял выступающую кость обратно в ногу солдата Мормонта. Покойный Мейстер Луис неоднократно настаивал на том, чтобы ногу ампутировали, и что он больше ничего не мог сделать для бедняги.

Джейсон, с другой стороны, после лечения пациента с помощью инструментов и хирургических манипуляций в течение более часа, был уверен, что пациент сможет снова ходить примерно через две луны. Малышка Дейси была в его руках. Целитель неоднократно заверял Мейдж, что беспокоиться не о чем.

Согласно его медицинскому совету, Дейси нуждалась в абсолютном покое как минимум в течение трех дней. Каждые два часа приходил целитель или проинструктированная служанка, чтобы дать Дейси смесь воды, меда и тонизирующих средств через губчатую ткань.

Медведица-воительница, хотя и была свирепой и беспощадной в глазах окружающих, была нежной и заботливой по отношению к своим детенышам. Ее четыре дочери, Дейси (12 лет), Алисана (11 лет), Лира (8 лет) и Джорелл (5 лет), были четвертьмя частями ее сердца и души.

Одна из этих частей была без сознания и в опасности (пусть и незначительной). Тем не менее Медведица почувствовала, как ее материнские инстинкты берут верх, как будто она была в опасности.

Мейдж ни на секунду не отходила от Дейси за последние 30 часов. Ее любимый и пока еще неофициальный жених стоял на страже у двери комнаты столько же времени, пока его не

вынудили отправиться на площадь Торенса. Он оставил запечатанное письмо только для глаз Дейси. Время от времени он гладил ее по лбу и волосам.

Когда Мейдж закончила точить один из своих трех кинжалов в третий раз, она снова пришла поддержать свою Дейси. Глаза девушки медленно начали открываться. Дейси просыпалась.

- "Ммм... Мама..." - сказала Дейси Мормонт слабым и растерянным тоном.

- "Я здесь, дитя мое... Как ты себя чувствуешь?" - Мейдж.

- "...У меня кружится голова... ммм... Это был просто сон..." - сказала маленькая девочка, пытаясь медленно встать. Ее тон выражал одновременно облегчение и сожаление.

- "... Очень долгий сон, Дейси. Ты довольно долго спала, моя милая." - Объяснила Мейдж с легкой улыбкой.

- "Хм? Как долго? Я умираю с голоду... Мама! Как долго я спала?!" - Дейси начала тревожиться.

- "Почти два дня, Дейси... В ночь банкета ты потеряла сознание и с тех пор спала до сих пор". - Мейдж.

- "Значит, это был не сон! Он... Где мой Медведь? Эмм, я имею в виду... Где Лорд Дункан, мама? Неужели я опозорила Дом Мормонтов? Он что-то сказал? Что происходило все это время?" - с тревогой спросила Дэйси.

- "Успокойся, мой маленький Медвежонок. Я тебе ничего не скажу, пока Джейсон не навестит тебя и ты чего-нибудь не съешь. Воды и меда недостаточно, чтобы вылечить аппетит мормонта." - Сказала Мейдж авторитетным тоном, поднимаясь со стула.

- "Но, мама! Да, мама..." - Сказала Дейси, когда ее голова откинулась на подушку с материнской силой, которой почти невозможно было противостоять.

Примерно через тридцать минут...

Джейсон только что вышел из комнаты со служанкой, которая принесла поднос, полный мяса и дымящегося хлеба. В комнате присутствовали только Джорах, Мейдж и Дейси.

Двенадцатилетний ребенок ел жадно и торопливо. Мейдж видела, что ее дочери не терпится узнать новости. Джорах молчал, наблюдая за всей этой сценой с веселой улыбкой.

- "Я закончила... ух... Фух... Да, с меня хватит! А ТЕПЕРЬ ГОВОРИ!!!" - Сказала Дейси, помогая себе пару раз постучать себя по груди и глотнуть воды, чтобы проглотить последний кусочек.

Мейдж позволила Владыке Острова рассказать о событиях.

- "...Вечером банкета, после того, как вы с Лордом Дунканом отправились на "прогулку", вы упали в обморок в объятиях своего героя, Дейси. Ахаха. " - Сказал Джорах, тоже ухмыльнувшись своей тете.

- "ЭТО... Я уже знаю это, кузен! Эмм... Что случилось дальше?" - Дейси.

"...Хорошо... Сначала была небольшая "путаница"... Лорд Дункан нес тебя на руках, завернутую в накидку, и твое платье было порвано в нескольких местах. Но потом мальчик ясно дал понять, что ты была без сознания из-за нехватки воздуха и других... других физиологических проблем." - Здесь Джорах передал мяч своей тете.

Лицо Дейси засветилось, как красная лампочка.

- "Ты теперь женщина, Дейси. Ты знаешь, что это значит? Ты хочешь, чтобы я повторила речь, которую произнесла вам почти два года назад?" - Мейдж.

- "Нет!!! Не нужно, мама. Спасибо. Я знаю, что это значит." - Дейси.

- "Ахахах, скоро у тебя тоже будут свои медвежата. И, надеюсь, это будут щенки с кровью Мормонта и Толхарта". - Мейдж.

- "Я ЖЕ ГОВОРИЛА ТЕБЕ... Подожди... Что ты имела в виду под этим последним предложением?!" - Спросила Дейси, сосредоточив все свое внимание на следующем ответе.

- "Я думаю, что наконец-то пришло время нам с твоим кузеном оставить тебя в покое. Вам понадобится уединение, чтобы прочитать это. К сожалению, Дейси... Лорд Леобальд, Кровавый Снег, и вся его свита покинули берега острова около шести часов назад. Лорд Эддард Старк созывает весь Север. Домам Севера предстоит сделать много приготовлений. Они не могли больше ждать." - Мейдж оставила запечатанное письмо, покрытое восковым лаком, с тиснением символа знамени, которого она никогда раньше не видела.

Новый баннер, который представлял Дом Толхарт, или, если быть точным, "Кровавый Снег".

Конец от первого лица.

От первого лица: Кейтилин Старк.

Винтерфелл.

289 год, четвертый день четвертой луны.

На следующее утро после того, как девушка прочитала письмо...

Кейтилин только что закончила умываться и одеваться. В то утро две служанки должны были помочь ей с ее нуждами. Леди Винтерфелла была на седьмом месяце беременности. Ее живот был раздутым и тяжелым. В своем чреве она носила третьего наследника великого и благородного Дома Старков.

В глубине души Кейтилин молилась, чтобы ребенок был девочкой. Ее Санса была ангелом, упавшим с небес. В течение первых двух лет ребенок плакал только тогда, когда это было необходимо. Она крепко спала и большую часть времени улыбалась.

Хотя Кейтилин любила Робба всем сердцем, она чувствовала иную и более глубокую связь со своей Сансой. Рождение Робба была для нее травмой. Ребенок постоянно плакал в любое время дня и ночи. В Роббе текла кровь дикого волка.

Талли, с другой стороны, была более заметна внутри Сансы. Кейтилин была непреклонна в этом. Она хотела еще одного ребенка. Она хотела этого всем сердцем. Она, конечно, не возмутилась бы новым нерожденным ребенком, если бы это был мальчик, но последние три года с Сансой затуманили ее глаза.

К настоящему времени Кейтилин Старк снова стала истинной леди Винтерфелла. Ей потребовалось четыре долгих и трудных года, чтобы стереть это позорное пятно со своего имени. Даже ее отношения с мужем никогда не были более крепкими и глубокими.

Жизнь Кейтилин снова стала более беззаботной и счастливой, чем когда-либо. Конечно, в яйце всегда были редкие волосы, которые делали ее темной и угрюмой. Четыре волоска, если быть точным... и это были три волоска "бастарда" и один волосок "судомойки".

Слово "бастард", которое она вычеркнула из своего словарного запаса по приказу своего мужа Неда, всегда тайно всплывало в ее мыслях.

"Сир Хеймитч Риверс... Джон Сноу... и "Кровавый Снег"...."

Рыцарь-бродяга, постоянно пьяный, безусловно, доставлял ей больше всего хлопот.

Кейтилин была непреклонна в том, что этот человек только подрывал финансы ее дома. Редко дежурив в карауле, он проводил большую часть своего времени, выпивая, спя, разглагольствуя, обедая и посещая публичные дома Винтерфелла.

Хотя большинство жителей Винтерфелла сочувствовали сирю Хеймитчу, он определенно не был за Кейтилин. Этот человек осмелился назвать ее мужа, Лорда Винтерфелла и Защитника Севера, "Недом"... Он, конечно, обращался к ней "леди Старк"... Но он сделал это самым раздражающе ироничным тоном.

Кейтилин тайно скрипела зубами всякий раз, когда оказывалась в присутствии этого мужчины.

Человек, который до того, как поступить на службу к Дому Старков, состоял на службе у Лорда Титоса Блэквуда, прапорщика ее отца, Лорда Хостера Талли.

Около трех месяцев назад произошел инцидент. Ее сын Робб и Джон поругались и даже подрались. После того, как Робб проиграл бой, которым руководил сир Родрик, ее сын

разозлился и расстроился и сильно оскорбил Джона. Говоря ему, что он не был его настоящим братом и что он не принадлежал к Дому Старков...

Джон убежал с тренировочной площадки в слезах. Мальчик где-то спрятался.

После нескольких часов тщетных поисков Джона.

Сир Хеймич осмелился поднять руку на ее сына, законного наследника Винтерфелла, и потащил его за ухо, заставляя найти "бастарда" и даже извиниться перед ним...

Это были сир Хеймитч и Робб, которые нашли Джона после долгих поисков. Мальчик прятался в склепах Винтерфелла.

На следующий день Кейтилин, которая требовала справедливого наказания за поведение сира Хеймитча, попыталась потребовать справедливости от Неда, полностью игнорируя тему "Джона Сноу".

Нед просто ответил ей:

[Оба ребенка здоровы, Робб усвоил урок, который ему нужно было усвоить, и мои дети теперь улыбаются, образуя братские узы друг с другом более прочно, чем раньше. Тут нечего обсуждать, Кэт. Тема закрыта и похоронена].

И это был всего лишь первый волосок на ее голове. Два других волоска можно было проглотить только без писка или жалобы по этому поводу.

Что касается прически "судомойки", то руки Леди Кейтилин тоже были связаны. Новый мастер-пекарь Брисея ничего ей не сделала и не сказала ничего такого, что могло бы ее прямо оскорбить.

Дело в том, что молодая женщина, помимо того, что она была красива и постоянно пахла выпечкой, с уважением относилась к "Бастарду Неда". Эта женщина создала с Джоном отношения почти как у матери и сына. По крайней мере, раз в день мальчик тайком пробирался на кухню, чтобы получить от нее сладости, ласки и песни...

В замке даже ходили слухи... По мнению многих, "эта сука" была тайной любовницей Неда.

Кейтилин хотела лично выпороть любого, кто дал волю этим слухам или поверил им. В глубине души у нее тоже были сомнения на этот счет. В дополнение к тому, что она была привлекательной и мелодичной, у женщины волосы, как у Джона. Досадное совпадение...

Когда Кейтилин набралась смелости поговорить с Недом на эту тему, он просто сказал, что слухи были ложными и что он никогда не встречал эту женщину до того, как она приехала в Винтерфелл. На следующий день эти слухи прекратились.

Кейтилин ничего не могла сделать с "Мучной шлюхой". Помимо того, что пекарь была безупречна в своих манерах, она пекла лучший хлеб и выпечку на свете. За каждым приемом пищи кто-нибудь хвалил дневную работу Брисеи. Не один солдат и даже Джори Кассель каким-то образом пытались соблазнить "Даму сладостей", но безуспешно...

Многие думали, что ее сердце уже принадлежало "кому-то другому"... Возможно, это была самая горькая пилюля из всех, которые Кейтилин приходилось глотать каждый день. Но все же леди Винтерфелла всегда умудрялась сдерживать свои порывы.

После короткого и осторожного спуска Кейтилин наконец добралась до главного зала, где вся семья собралась на завтрак. Нед только накануне вернулся из своего путешествия на площадь Торрхена. Он не спал большую часть ночи, работая с сиром Родриком и Мастером Лювином.

В Вестеросе происходило что-то серьезное, но Кейтилин еще не знала, что именно. Все, что она знала, это то, что ее муж вернулся из этого печально известного замка без брачного соглашения.

Лучшая новость года для матери, которая продала бы свою душу самой мерзкой и злобной из ведьм, чтобы помешать кому-либо забрать у нее Сансу. Кейтилин плакала три дня и ночи, когда Нед рассказал ей о своем намерении выдать Сансу замуж за этого "Монстра".

Примерно через десять минут...

- "Говорю тебе, сегодня я выиграю!" - сказал Робб своему сводному брату вызывающим тоном.

- "Ты тоже это вчера говорил! Я лучше тебя владею мечом! Ты проиграешь сегодня!" - Джон.

- "Мы это еще посмотрим, Джон!" - Робб.

- "Нет... Вы двое, после того как закончите есть, пойдете к Мейстеру Лювину на утреннее занятие. Никаких "но"... Вы сможете поиграть со своими деревянными мечами только в начале дня... и в присутствии Джори. Я ясно выразился?" - Вмешался Нед.

- "...Да, отец". - Они оба успокоились, снова обратив свое внимание на свою кашу, опустив головы.

Хотя они были сосредоточены на том, чтобы закончить трапезу, эти двое продолжали бросать друг на друга вызывающие взгляды.

- "Нед... Тебе следует отдохнуть. Ты выглядишь измученным. Ты не спал прошлой ночью, не так ли?" - тихо сказала Кэт.

- "...Я постараюсь отдохнуть через несколько часов, Кэт. Так много нужно сделать..." - Нед.

- "Ты расскажешь мне, что происходит? Пожалуйста, не держи от меня секретов. Поделись со мной своими горестями". - Кэт.

Нед на мгновение задумался об этом и, наконец, выложил все начистоту. Рано или поздно весь Вестерос заговорил бы об этом. У него не было причин хранить эту тайну.

- "... Грейджои восстали, Кэт. Железные острова объявили войну Роберту. Железный флот предпринял три внезапные атаки. Один на Ланниспоте. Еще один на Сигарде. И третий на острове Медвежий... Мы ждем известий о битве, Кэт. Более 5000 железнорожденных атаковали Мормонт-хаус...

Дом Толхарт, Гловер, Дастин и Райсвелл послали за подкреплением, но мы не знаем, прибыли ли они вовремя.

... Наследник Хелмана Толхарта в то же время посещал замок Мормонт и остался там с небольшим отрядом ополчения, чтобы помочь Леди Мейдж продержаться до прибытия помощи. Весь Север затаил дыхание в ожидании новостей". - Нед объяснил тихим голосом. Он не хотел, чтобы его сыновья узнали теперь, что Север вступил в войну.

Он хотел оттянуть этот момент как можно дольше. Кейтилин была явно шокирована и встревожена, как только услышала эту новость. Она невольно сжала руку мужа, прекрасно

понимая, какой путь собирается избрать ее возлюбленный. Кровавая дорога была полна опасностей. Опасности, которые могли оставить ее вдовой и одинокой.

Среди всех шокирующих новостей была только одна положительная. В ней зародилась маленькая надежда. Это была темная и злобная мысль, которую даже тихий внутренний голос упрекнул ее. Голос, который взывал [Долг и честь]... но голос [СЕМЬИ], раздавшийся перед ними двоими, быстро подавил его.

"Пусть семеро услышат мои молитвы... Возможно... Может быть, "Монстр" встретил тот конец, которого заслуживал..." - подумала Кейтилин, изо всех сил стараясь сдержать выражение облегчения.

- "Лорд Старк!.." - Позвал пожилой голос позади пары.

Мейстер Лювин приближался быстрым шагом, неся два рулона бумаги разного размера. Одно было обычным открытым сообщением, а другое выглядело как нераспечатанное письмо.

- "Мейстер! Есть новости с Медвежьего острова?" - спросил Нед, вскакивая на ноги.

- "Да, Милорд. Наконец-то Лорд Хелман прислал нам новость, Лорд Старк. Дом Мормонт, к сожалению, потерял своих воронов... Лорд Леобальд и Лорд Джорах отправили сообщение на площадь Торенса ранее, и Лорд Хелман передал сообщение нам." - Объяснил Лювин, протягивая два листка бумаги лорду Старку.

Нед прочитал первое, уже открытое, а затем сразу же приготовился открыть второе послание, запечатанное символами Дома Мормонт и Толхарт. Лорд Старк внимательно прочитал его, сначала улыбнувшись, а затем широко раскрыв глаза... Мужчина несколько раз перечитывал часть сообщения.

Кейтилин не смогла удержаться от вопроса:

- "Нед? С вашими знаменосцами все в порядке?" - Робб и Джон с любопытством подняли головы, наблюдая за развитием событий.

И Робб, и Джон спросили:

- "Отец, что происходит?"

- "Скажи нам, отец! Мы тоже хотим знать!"

Все внимание было сосредоточено на лорде Эддарде Старке.

Мужчина, казалось, не решался ответить... Он не хотел, чтобы Джон и Робб слышали... но новости были настолько хорошими, что он ничего не мог с собой поделать.

- "Три дня назад союзные войска с Севера разгромили сотню кораблей Железного флота во главе с Денисом Драммом... Север одержал сокрушительную победу. Мы понесли небольшие потери, и никто из моих союзников не погиб во время боя." - объявил Нед с гордостью и авторитетом.

Половина зала услышала эти слова.

Кейтилин слегка нахмурилась, но восприняла новость хорошо. Она все еще была довольна своим домом. Уверенная победа также может означать конец войны.

- "Есть еще кое-что..."

- "Лорд Джорах пишет, что заслуга в этом успехе принадлежит исключительно и исключительно Дому Толхарт. Лорд Дункан Толхарт встретился лицом к лицу с вражеским командиром в смертельном поединке, чтобы определить судьбу столкновения, и одержал верх в бою. Лорд Денис Драмм пал от рук героя Севера." - У Кейтилин замерло сердце, как только Нед закончил произносить эти слова.

Ее лицо окаменело, и время, казалось, замедлилось...

Темный, живой кошмар безжалостно напал на леди Винтерфелла, отняв у нее каждую унцию счастья, надежды и радости.

- "КРОВАВЫЙ СНЕГ БРОСИЛ ВЫЗОВ ЛОРДУ ДРАММУ?!" - взревел Робб взволнованным и удивленным тоном. Джон продолжил вопрос, который хотел задать своему брату.

- "И ОН ВЫИГРАЛ, ОТЕЦ?! СЕВЕР ПОБЕДИЛ ЖЕЛЕЗНЫЕ ОСТРОВА?!" - Джон.

- "Да, мои сыновья. Север победил". - объявил Нед всем с широкой улыбкой.

Более сорока человек в зале обрадовались, услышав эти слова. Кейтилин все еще не могла ни двигаться, ни говорить, но, к счастью для нее, никто, казалось, не обращал на это внимания.

- "Джон, иди сюда". - Нед.

- "Да, отец!" - Джон резко повернулся к мужчине, который окликнул его.

- "Прежде чем ты пойдешь в класс, найди сира Хеймитча. Передай ему это сообщение..." - Нед прошептал что-то на ухо Джону, который на мгновение рассмеялся, услышав некоторые слова.

- "Тебе все ясно?" - спросил Нед.

- "Да, отец, я так и сделаю!" - Джон.

- "Ну... Ах да... Сначала зайди к плите мастера Брисеи и принеси чего-нибудь горячего для сира Хеймитча... Он, наверное, еще не завтракал."

Конец от первого лица.

От первого лица: Брисея.

Винтерфелл.

Примерно через двадцать минут после того, как письмо было вскрыто...

- "Джон... Мне казалось, я говорила тебе, что вода должна быть "Теплой"... Почему из ведра идет пар?" - "Леди сладостей" спросила черноволосого мальчика рядом с ней, который нес

галлоновое ведро, наполненное водой и мылом.

- "Вот... Кажется, я на мгновение отвлекся... Да, я недостаточно осторожно был с камином." - Мальчик оправдывался тоном, полным беспокойства.

- "...И почему у тебя такой раздутый живот, Джон? Ты ведь ничего не прячешь под одеждой, не так ли?" - Спросила Брисея, продолжая смотреть вперед, в сторону их пункта назначения.

- "Нет! Ваши круассаны сегодня утром были такими вкусными, что я, должно быть, съел слишком много!" - Сказал Джон взглядом и тоном столь же фальшивыми, как золотой дракон в меди.

- "...Ты знаешь, что случается с рыцарями, которые не держат своего слова, не так ли?" - Брисея.

- "Да, я знаю..."

- "Никаких сладостей лживым рыцарям".... - сказал Джон расстроенным тоном, но в то же время выразившим согласие.

- "Ммм... хорошо. Пойдем, наверняка этот пьяница снова окажется в конуре." - Брисея ускорила шаг, держа в руках еще одно ведро и дымящийся мешок с тканью.

Примерно через минуту...

Брисея и Джон стояли перед жалкой фигурой, скорчившейся среди грязных лап. Мужчина лет сорока с небольшим, грязный от волос до кончиков пальцев ног, одетый в поношенную, но хорошо сшитую одежду. На его шерстяном камзоле виднелось засохшее пятно рвоты.

Сир Хеймитч провел еще одну хорошую ночь и прилег отдохнуть в другой части замка, кроме своих комнат. Брисея ненавидела поведение человека, который должен был быть образцом для подражания для Джона...

Что бы ни сделал Хеймитч, это бросило пятно на титул [Сир]... Она знала, что Джон питал

слабость к Хеймитчу. Шестилетний ребенок нашел этого человека симпатичным и забавным.

- "Давай, Джон... Ты знаешь, что делать, " - настаивала Брисея.

- "Но... может быть, было бы неплохо сначала разбудить его, леди Брисея..." - Джон.

- "Вот как его разбудить, Джон". - Брисея.

Джон поколебался несколько мгновений, затем, убедившись, что сначала повернулся спиной к подозрительной и внимательно изучающей женщине, неохотно выполнил свой долг.

- "Свосшшш!!!"

- "ПУАРГХ!!! Кто там!!! Покажи себя, трус!!! Будь ты проклят, я... Джон... Леди Брисея..." - Его прервал промокший Хеймитч, быстро прячущий обнаженный кинжал в соломе. Некоторые охотничьи собаки, заснувшие рядом с Хеймитчем, убежали, поджав хвосты, от всплеска.

- "Хеймитч... Мой отец, лорд Старк, просит вашего присутствия..." - сказал Джон, ставя ведро.

- "Мальчик, это не способ пробудить честного рыцаря на службе "Благородного и Престижного" Дома Старков! Ты же знаешь, что меньше чем через шесть месяцев ты и твой брат оба будете в моих руках, не так ли?" - спросил Хеймитч, не заботясь о присутствии этой "злой ведьмы", которая ругала его при каждом удобном случае.

- "Да... Я знаю, сир Хеймитч..." - Джон старался со всей своей ловкостью и быстротой рук скрыть движения от Брисеи. Женщина знала, что делает Джон... Он пытался передать фляжку этому пьянице Хеймитчу, который пил больше алкоголя, чем воды, в любое время дня и ночи.

Хеймитч заметил подарок Джона и сказал:

- "У тебя тоже есть свои хорошие стороны, Джон. Так чего же хочет от меня великий и великолепный лорд Эддарт Старк?" - спросил Хеймитч, пытаясь держаться вместе с Джоном, пряча фляжку в рукав.

- "Мой отец велел мне рассказать вам дословно:

[Сир Хеймитч, как ваш Лорд-протектор, я приказываю вам присоединиться ко мне как можно скорее. Вашему Лорду нужен совет эксперта в этой области. Что еще более важно: пришло время защитить мою заднюю часть бесспорного благородства.]

- "Ахахаха!" - Джон начал громко смеяться, вспоминая эти последние слова.

- "Хм... Где-то разразилась война, пока я спал, Джон?" - Хеймитч на мгновение задумался.

- "Ах, Да! Грейджои восстали! Ты не знаешь, что случилось! Лорд Бейлон объявил себя королем Железных островов, а затем восстал против короны, а затем... " - энтузиазм Джона был прерван.

- "Полегче, полегче, Джон... У меня все еще кружится голова... Я выслушаю всю историю Вестероса, как только приду в себя. Иди к своему отцу и скажи ему, что я иду." - Сказал Хеймитч, массируя глаза и влажные виски.

- "Да, сир Хеймитч!" - Джон взволнованно помчался на поиски своего отца.

"Разносчику писем" нужно было доставить еще одно послание. Брисея и Хеймитч остались одни в конуре.

- "Моя госпожа". - Сказал Хеймитч, вставая и отвешивая забавный поклон.

"*Шшшшш!!!*" - На этот раз на бедного рыцаря вылилось ведро ледяной воды.

- "Арргхх! Это было холодно!!! Я уже проснулся и встал, зачем ты это сделала, злая хлебная ведьма?!" - Инстинктивно сделал выговор Хеймитч.

- "Потому что от тебя воняет. Потому что твоя одежда все еще в пятнах рвоты. Потому что мне так захотелось. И потому, что вы этого заслуживаете, сир. Тебе должно быть стыдно за себя... Появляться в таком виде перед шестилетним ребенком, который мечтает когда-нибудь стать рыцарем!" - Брисея сдержала желание снова дать мужчине пощечину.

- "Вещи..." - Сумка ударила мужчину в грудь.

- "Вот, пьяница, твой завтрак подан".

<http://tl.rulate.ru/book/64538/1765946>